

ГЕНЕЗИС ПРИОРИТЕТНЫХ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В ТРУДАХ
РУССКИХ ПЕДАГОГОВ-ПИАНИСТОВ XX ВЕКА

Чернявская, И. Ф., Чжан Мидун
(г. Минск, БГПУ)

Abstract. *The article analyzes the process of historical development of priority scientific directions of Russian piano pedagogy. The key role of M. Barinova and her scientific and methodological works in determining the vector of evolution of Russian piano pedagogy.*

Keywords: *genesis; the works of Russian pianists; M. Barinova.*

Конец XIX – первая половина XX вв. – важный этап развития русской фортепианной педагогики, характеризующийся интенсивным развитием музыкального образования в стенах Петербургской и Московской консерваторий, когда, по сути, были заложены фундаментальные научно-теоретические

основы обучения фортепиано. Русская фортепианная школа приобретает всемирно признанный высокий профессиональный статус, благодаря деятельности таких выдающихся педагогов и исполнителей как: А. Н. Есипова, Н. С. Зверев, В. И. Сафонов и Ф. М. Blumenфельд и др. Одновременно, отсутствие должной научно-методической базы на всех образовательных ступенях являлось существенной причиной недостаточно высокого уровня обучения в школах и музыкальных техникумах в различных городах России, далёких от Москвы и Петербурга. Это было серьёзным сдерживающим фактором дальнейшей оптимизации фортепианной педагогики. Создание научно-теоретического обеспечения процесса воспитания пианистов было необходимо для успешного функционирования целостной системы фортепианного обучения во всех её звеньях, а не только в музыкальных техникумах и консерваториях. Практические потребности побуждали корифеев фортепианного искусства обобщать свои педагогические наработки, методические находки и достижения и отражать их в виде различных научно-теоретических и методических работ, адресованных педагогам-практикам. Разработка научно-методической базы проявилась, прежде всего, в создании целого пласта фортепианной методической литературы, в том числе хрестоматийных трудов. В 1920–1980-е гг. развитие русской пианистической школы в значительной степени проходило под воздействием теоретических работ признанных мастеров фортепианного искусства: К. Н. Игумнова, А. Б. Гольденвейзера, Л. В. Николаева, Г. Г. Нейгауза, С. Я. Фейнберга, Г. М. Когана, Г. Р. Гинзбурга, Л. А. Баренбойма, А. Д. Алексеева и др. В целом этот исторический период характеризуется обобщением богатейшего практического педагогического опыта и результатов анализа успешной концертной деятельности в методических трудах авторитетных мастеров пианистического искусства. На данном этапе развития русской фортепианной педагогики была создана серьёзная научно-теоретическая и методическая база обучения фортепиано. Основательное научное осмысление и систематизация важнейших проблем практики обучения фортепиано, интеграция практических наработок с научно-теоретическими концептуальными идеями музыкального образования существенно обогатили фортепианную педагогику.

Весомый вклад в развитие русской фортепианно-методической мысли на данном этапе внесла М. Н. Барينو́ва (1878–1956) – крупнейшая советская пианистка, яркий исполнитель, выдающийся педагог, учёный-методист, исследователь и музыкальный просветитель. М. Н. Бари́нова на протяжении многих лет вела активную педагогическую деятельность, оставив значительный след в истории становления и развития фортепианного факультета Петербургской (Ленинградской) консерватории, где она работала

в 1905–1929 гг. и приняла активное участие в разработке консерваторских учебных программ и тематических планов. В 1920-е гг. знаменитая пианистка преподавала в различных петроградских музыкальных школах и студиях, вела занятия по методике обучения игре на фортепиано и читала курс лекций по истории фортепианной литературы в Центральном музыкальном техникуме (Петроград). М. Н. Баринава стояла у истоков государственных курсов повышения квалификации, реорганизованных в Заочный музыкально-педагогический институт, руководителем фортепианного отдела которого она была в 1939–1941 гг. Выдающаяся пианистка оказала огромное воздействие на процесс совершенствования музыкального образования в Петербурге–Ленинграде, а также в России в целом, на претворение традиций русской фортепианной педагогики в условиях советской образовательной системы. Ее роль в создании научно-теоретической базы по фортепианной методике была чрезвычайно значимой, а личная научно-методическая инвестиция М. Н. Бариновой повлияла на успешность функционирования системы воспитания пианистов на всех ступенях обучения. Разносторонняя деятельность М. Н. Бариновой была направлена на обогащение сложившейся теории и практики обучения фортепиано: она была блестящим просветителем и в 1915–1916 гг. провела более двадцати концертов-лекций по истории фортепианного искусства, которые задумывались как продолжение легендарного цикла «Исторических концертов» А. Г. Рубинштейна.

Неоценима её роль в развитии фундаментальных основ русской фортепианной педагогики. Анализ многочисленных научно-методических трудов М. Н. Бариновой («Очерки по методике фортепиано» (1926); сборник статей «О развитии творческих способностей ученика» (1961)) и её обширного публицистического наследия («Воспоминания о И. Гофмане и Ф. Бузони» (1964); «М. Н. Баринава – ученица великих» (2002); «Музыка и её представители в моей жизни» (2002); «Судьба бросала меня, как лодочку в океане...» (Воспоминания) (2012)) в их совокупности свидетельствует о широком спектре её научно-методических интересов. Она проанализировала ключевые педагогические аспекты обучения фортепиано: особенности начального обучения пианистов, использование средств исполнительской выразительности, совершенствование технических и творческих способностей пианистов, специфику психологической составляющей фортепианно-исполнительского мастерства, становление стилевой и интерпретаторской культуры и др.

Оценивая научно-методический вклад М. Н. Бариновой в оптимизацию процесса обучения фортепиано можно сказать, что становление и развитие науки о фортепианной педагогике и исполнительстве, ставшей впоследствии самостоятельным направлением музыковедения, в решающей степени связано

с трудами этого выдающегося педагога. Её фундаментальный труд «Очерки по методике фортепиано» (1926) [5] был первым пособием по методике фортепианного обучения в Советской России и оказал огромное влияние на процесс воспитания многих поколений отечественных пианистов. Более того, данный труд был положен в основу учебного курса, разработанного и прочитанного высокообразованной талантливой пианисткой в Ленинградской консерватории. Также «Очерки по методике фортепиано» М. Н. Бариновой предопределили обогащение цикла фортепианно-педагогических дисциплин, изучавшихся в ведущих консерваториях России того времени.

Задача претворения традиций русской педагогики в условиях советской системы музыкального образования детерминировала создание разнообразных учебных пособий. Необходимо было найти пути адаптации прогрессивных традиций русских педагогов-пианистов в изменённых социальных условиях подготовки профессиональных кадров новой формации. Рациональная и эффективная методика обучения фортепиано должна была успешно вооружать педагогов прочными знаниями и навыками и готовить их к успешной самостоятельной деятельности в обновлённой социальной ситуации. М. Н. Баринава впервые в советской фортепианной педагогике систематизировала основные прогрессивные идеи музыкального образования, сформулированные выдающимися деятелями русской культуры и обобщила лучшие достижения крупнейших отечественных и европейских пианистов прошлого. Методика М. Н. Бариновой была разработана прежде всего, для профессионального обучения музыкантов-исполнителей и обеспечила определённый прорыв в развитии передовых педагогических идей отечественной фортепианной школы. Методический труд выдающегося педагога отличается масштабностью замысла, что свидетельствует о стремлении М. Н. Бариновой наиболее полно осветить основные сферы обучения фортепиано и проанализировать важнейшие компоненты процесса воспитания пианистов: история формирования фортепианного инструментария, трудности овладения инструментом (детерминированные спецификой его устройства), средства музыкально-исполнительской выразительности (динамика, агогика, ритмика, педализация, артикуляция, фразировка, орнаментика и др.), различные аспекты исполнительской интерпретации и стилового анализа произведений, овладение разноуровневым инструктивным репертуаром, проблема мотивации профессионального выбора и др.

В своих научно-методических изысканиях М. Н. Баринава проявила себя подлинным новатором по многим позициям. Прогрессивным было ее видение проблемы начального обучения игре на фортепиано. М. Н. Баринава

одной из первых высказывала мысль о важности комплексного развития начинающих пианистов, включающего интеграцию слуховой, интеллектуально-творческой и моторно-двигательной сферы. Идея обучения пианиста на основе актуализации слухового контроля и внутреннего слуха была качественным прорывом для того времени и позднее убедительно доказала свою состоятельность. По мнению М. Н. Бариновой, существенное место на начальном этапе фортепианного обучения следует отводить развитию внутреннего слуха учащихся и активизации умственной работы над музыкальным текстом, что значительным образом стимулирует творческое воображение и способствует укреплению пианистических навыков. Педагог настоятельно советовала использовать в педагогической практике эффективные приёмы и методы обучения, детерминирующие постоянную актуализацию слуховой культуры и самостоятельность начинающих пианистов (развитие навыков управления голосом с целью совершенствования внутреннеслуховых представлений, поэтапное выучивание музыкального произведения наизусть, работа с нотами без инструмента, подбор по слуху и др.). Ее подход к начальному обучению пианистов явился эволюционным прорывом по многим параметрам. Основные идеи и принципы работы с начинающими пианистами, сформулированные М. Н. Бариновой, обладали определённой новизной для того времени и обозначили направления дальнейших научных поисков. В их числе: внедрение в педагогическую практику лично-ориентированного подхода (как необходимого условия формирования творческих способностей юных музыкантов) и принципа комплексного развития, нацеленного на интеграцию художественно-эстетических знаний и разнообразных профессионально-технических умений и навыков; актуализация слухового начала для формирования прочных слухо-двигательных связей на самых ранних ступенях обучения фортепиано; методическое обоснование эффективности коллективных форм работы с учащимися (различные виды ансамблей, шумовые оркестры, хоровое пение и др.). Педагогические идеи и научно-методические рекомендации М. Н. Бариновой обладают высокой дидактической значимостью и для практической деятельности современных педагогов и широко востребованы в музыкально-образовательной среде. Позднее они были проанализированы во многих научно-методических трудах, а также использованы в отечественных пособиях и сборниках для начинающих пианистов первой половины XX столетия (работы Б. Я. Грач, Н. А. Любомудровой, С. М. Майкапара, А. Д. Артоболовской и др.).

Важное место в труде М. Н. Бариновой занимает проблема технического развития пианиста. Подробно изучив авторитетные пособия по обучению

фортепианной игре ведущих европейских пианистов и критически осмыслив методические установки представителей анатомофизиологического и психотехнического направлений, исследовательница делает ряд обобщений, актуальных для современных педагогов. М. Н. Баринаева фокусирует внимание на важности выработки принципов технического развития у начинающих пианистов и следования им в течение всего процесса профессионального обучения. Ключевым аспектом технического развития юных музыкантов автор считала правильную посадку и постановку игрового аппарата, формирование высокого свода кисти, достижение свободы и гибкости её движений. М. Н. Баринаева даёт подробные методические рекомендации о способах работы над разнообразными видами техники на примере специально подобранного инструктивного репертуара (гаммы, упражнения, этюды и т.д.) и с учетом индивидуальных особенностей учащихся. Легендарный педагог считала одним из главных факторов успешного освоения пианистами технического учебного материала его систематическую отработку на всех уровнях и ступенях обучения и акцентировала внимание на важности их высокохудожественного исполнения. Для более продвинутых исполнителей она рекомендовала к изучению этюды Ф. Шопена. Подробно анализируя их технические и фактурные сложности, опытный педагог разработала ценные методические рекомендации аппликатурного освоения шопеновских сочинений, которые составляют основу изучения художественно-инструктивного репертуара современных пианистов.

Впервые в теории фортепианной педагогики М. Н. Баринаева уделяет особое внимание изучению психолого-педагогической проблематики, анализируя пути повышения эффективности обучения фортепиано. Авторитетный педагог подробно рассматривает проблему формирования мотивации пианистов к профессиональной исполнительско-педагогической практике и выделяет пять видов их специализации: эстрадный (концертирующий), педагогический, аккомпаниаторский, оркестровый и импровизаторский [5, с. 7]. По мнению автора, разграничение исполнителей в соответствии с указанной типологией возможно при наличии целого комплекса специфических психологических и художественно-технических качеств, которые в совокупности детерминируют успешность процесса воспитания высокопрофессиональных и квалифицированных кадров. В русле заданного проблемного поля особый интерес представляет типология педагогического вида, в структуре которого М. Н. Баринаева выделяет педагогов-творцов, сочетающих успешную концертную и преподавательскую деятельность, педагогов-учёных, склонных к научно-методической работе, и педагогов, не обладающих врождённым педагогическим талантом, но добросовестно обучающих базовым навыкам

игре на фортепиано. Пианистка обозначает пути формирования мотивации у музыкантов-профессионалов, в числе которых особенно выделяет диагностику исполнителей различного уровня одарённости и индивидуальный подход к обучению, способствующий комплексному развитию художественно-творческих способностей, а также формированию инициативы и самостоятельности. М. Н. Барينوва считала действенными способами формирования мотивации у учащихся фортепианного класса налаживание межпредметных связей и расширение художественно-инструктивного репертуара. По ее глубокому убеждению, важным катализатором улучшения мотивационной сферы учащихся является эмоционально яркое исполнение произведений. Педагог была уверена, что стилистически корректная интерпретация, отвечающая особенностям музыкального образа, характеру изложения и специфике средств исполнительской выразительности, существенно способствует эмоциональной вовлеченности детей и повышает интерес к овладению инструментом.

Будучи преемником интеллектуального направления русской фортепианной педагогики, М. Н. Барينوва всячески пропагандировала идею комплексного воспитания музыканта, обладающего необходимыми теоретическими знаниями и умениями для постижения музыкально-образного и смыслового взаимодействия всех элементов музыкальной ткани. Прогрессивной методической позицией легендарного педагога являлось обоснование необходимости обучения пианистов навыкам самостоятельного художественно-педагогического анализа сочинений, изучаемых в классе фортепиано, который включает в себя осмысление музыкальной формы, особенностей гармонии, мелодики, ладотональной организации, стиля и др. По мнению М. Н. Бариновой, освоение основных средств исполнительской выразительности, проходящее в совокупности с общетеоретической и музыкально-художественной подготовкой пианистов, позволяет воспитать квалифицированных и широко образованных музыкантов.

Центральная часть труда М. Н. Бариновой посвящена проблеме стилового прочтения фортепианной музыки различных эпох. Её научно обоснованные указания по стилистически верной интерпретации сочинений французских клавесинистов, И. С. Баха, Й. Гайдна, Л. ван Бетховена, Ф. Шуберта, Ф. Листа, Ц. Франка и др. обладают особой дидактической значимостью. Пианистка была убеждена, что практическое освоение широкого круга приёмов интонирования, артикуляции, метроритма, агогики и др. обусловленных многовековыми историко-культурными и художественно-эстетическими традициями, позволяет наиболее точно прочувствовать и раскрыть стилистику изучаемых фортепианных произведений и развить

ассоциативное мышление. М. Б. Баринава внесла весомый вклад в становление отечественных традиций аутентичного исполнительства и проделала огромную работу по изучению фортепианной орнаментики и мелизматике. Проанализировав таблицы украшений, составленные авторитетными музыкантами (Ф. Э. Бах, К. Сен-Санс, Р. Брейтгаупт), пианистка даёт подробные рекомендации по исполнению сочинений XVII—XVIII столетий и формированию навыков инструментальной импровизации, повышающих уровень интерпретаторской культуры пианистов различного уровня профессиональной подготовки.

Таким образом, труд М. Н. Бариновой «Очерки по методике обучения фортепиано» имел основополагающее значение для эволюции русской фортепианной педагогики и становления советской фортепианной школы. Результаты научных изысканий прославленной пианистки детерминировали совершенствование консерваторской системы обучения пианистов и способствовали разработке фортепианной методики как самостоятельной учебной дисциплины и как важного автономного направления музыкальной педагогики. М. Н. Баринава обозначила приоритетные направления научного поиска для следующих поколений теоретиков и практиков фортепианной педагогики.

Литература:

1. Баринава, М. Н. Воспоминания о И. Гофмане и Ф. Бузони / М. Н. Баринава; сост. и вступ. ст. Б. Вольмана; ред., коммент. и послесл. Г. Прокофьева. – М.: Музыка, 1964. – 60 с.
2. Баринава, М. Н. М. Н. Баринава – ученица великих / М. Н. Баринава. – СПб.: Папирус, 2002. — 160 с.
3. Баринава, М. Н. Музыка и её представители в моей жизни / М. Н. Баринава. – СПб.: Папирус, 2002. – 160 с.
4. Баринава, М. Н. О развитии творческих способностей ученика: сб. ст. под ред. В. Михелис / М. Н. Баринава. – М.: Музгиз, 1961. – 60 с.
5. Баринава, М. Н. Очерки по методике фортепиано / М. Н. Баринава. – Л.: Тритон, 1926. – 204 с.
6. Баринава, М. Н. «Судьба бросала меня, как лодочку в океане...» (Воспоминания) / М. Н. Баринава. – СПб.: Папирус, 2012. – 584 с.